

Вернувшись в комнату отдыха, Котон проспал безмятежно до самого утра. Его разбудил Бак, бесцеремонно растолкав за плечо. Котон, ещё сонный и дезориентированный, приоткрыл глаза и недоумённо уставился на него, гадая, с чего вдруг тот устроил побудку ни свет ни заря.

Бак, видимо, и сам сообразил, что повёл себя бесцеремонно. Он неловко почесал затылок и виновато улыбнулся:

— Слушай, мы тут все очень хотим, чтобы ты сегодня приготовил нам обед. Вот меня и прислали разузнать, какие продукты понадобятся.

Котон лишь вздохнул. Подняв руку, он выразительно постучал по циферблату часов и указал на крупные светящиеся цифры:

— И сколько, по-твоему, сейчас времени?

Бак отвёл взгляд в сторону и тихо, почти виновато промямлил:

— Семь утра.

Голова у Котона разболелась ещё сильнее. Ему безумно хотелось съязвить, что в семь утра приличные люди вообще-то завтракают, и планировать обед в такой час — по меньшей мере безумие. Однако, глядя на сияющее лицо Бака, он лишь обречённо вздохнул. Ладно, перед ним стоял обыкновенный великовозрастный ребёнок, обижаться на которого не имело смысла. Придётся вставать. Отправив настырного гостя вниз собирать пожелания коллег, Котон поплёлся в душевую приводить себя в порядок.

Удивительно, но точно такими же мыслями задался кое-кто ещё. Чими, заслуженно считавшийся в Отряде 118 эталоном житейской мудрости и такта, с сомнением покачал головой:

— А прилично вообще посылать этого оболтуса будить парня в такую рань?

Бобби, возившийся у кухонной стойки, добродушно усмехнулся:

— Всё в порядке, его всё равно пора будить. Хоть он у нас и на стажировке, правила Отряда 118 едины для всех — дежурить придётся наравне со всей сменой. Вчера, в его первый день, парню знатно досталось, так что мы дали ему немного поспать. А Бак поднял его как раз вовремя.

В этот момент на кухню ураганом влетел сияющий Бак:

— Котон уже встал, умывается! Велел составить список. Ну-ка, несите бумагу и ручку, пишите свои хотелки, а я всё зафиксирую!

На его призыв тут же сбежалась половина дежурной смены. Перебивая друг друга, пожарные принялись перечислять всё, что когда-либо пробовали или видели на аппетитных картинках в интернете. В итоге на листе формата А4 образовался внушительный, хаотичный перечень.

Спустившись на первый этаж, Котон принял из рук Бака исписанный лист и едва удержался от того, чтобы не прижать ладонь к лицу. Чего там только не было! Ладно ещё нелепые названия из меню дешёвых китайских забегаловок, которые он с трудом мог идентифицировать, но остальные шедевры кулинарии требовали как минимум профессионального ресторанного оборудования. Приготовить подобное на скромной кухне пожарного депо было попросту невозможно.

Котон взял ручку и, ориентируясь на интуицию и периодически уточняя детали у будущих едоков, безжалостно вычеркнул большую часть позиций. В итоге осталось около десятка сытных и относительно простых в приготовлении блюд. На обратной стороне листа он составил список необходимых ингредиентов и озадаченно почесал переносицу: за один раз унести такую гору продуктов в одиночку казалось невыполнимой задачей.

Бобби, заметив его замешательство, пришёл на выручку:

— Возьми с собой Бака. Работа физическая, пусть поработает носильщиком. И не забудь забрать на кассе чек — оформим как служебные расходы, депо всё компенсирует.

Котон взглянул на часы: крупные супермаркеты уже наверняка открылись. Стоило поторопиться, чтобы успеть разделить продукты и начать готовку до того, как взвывает сирена тревоги. В их работе никто не мог гарантировать спокойный день.

Получив добро от капитана, они сели в машину и направились к ближайшему крупному супермаркету. Но стоило им миновать автоматические стеклянные двери на входе, как Котона внезапно обдало волной липкого, необъяснимого беспокойства. Это не было «паучьим чутьём» супергероя из комиксов. Скорее, давал о себе знать побочный эффект переселения души — после перемещения в это тело его восприятие и ментальная чувствительность обострились до предела, порой предупреждая об угрозах за мгновение до их появления.

Заметив, что Котон внезапно замер посреди прохода, Бак удивлённо обернулся:

— Ты чего? Забыл что-то?

Котон мотнул головой, отгоняя наваждение, и заставил себя улыбнуться:

— Нет, всё в порядке. Идём, нужно управиться побыстрее.

Мужской шопинг всегда отличается стремительностью, так что тележка наполнилась в считанные минуты, а вот очередь к кассам двигалась непозволительно медленно. Пока они

ждали расчёта, Котон никак не мог отделаться от липкого чувства тревоги. Он скользил взглядом по залу, пытаясь отыскать источник возможной опасности.

Когда покупки наконец были оплачены, они с полными пакетами двинулись к выходу. Случайно вскинув взгляд, Котон похолодел: огромная светодиодная вывеска над стеклянными дверями висела криво, заметно проседая с одного края. Он только открыл рот, чтобы крикнуть прохожим побережь, как воздух прорезал сухой металлический скрежет. Один из удерживающих стальных тросов лопнул.

Под вывеской как раз проходила группа покупателей — человек десять. На резкий звук среагировали не все: пара парней успела отпрыгнуть в сторону, но четверым не повезло. Тяжёлый металлический короб с грохотом рухнул вниз, погребая их под собой.

Котон и Бак, не сговариваясь, швырнули пакеты прямо на пол и бросились к завалу. Медлить было нельзя. Подбежав к искореженному металлу, они принялись лихорадочно оценивать масштаб бедствия.

Вблизи стало ясно, что основной вес конструкции пришёлся на одного бедолагу. Трёх других зацепило лишь краем, и их можно было извлечь довольно быстро, но ситуация оставалась крайне нестабильной. Искорёженная падением рама вывески находилась под напряжением изгиба. Малейшее неосторожное движение могло вызвать сдвиг тяжёлых балок и нанести пострадавшим новые, куда более тяжёлые травмы.

— Бак, стой, не трогай! — Котон перехватил потянувшегося к обломкам напарника за руку. — Конструкция неустойчива. Найди менеджера, пусть тащит сюда все аптечки и бинты, какие есть в магазине. Быстро!

Сам он уже доставал из кармана мобильный телефон, набирая три заветные цифры.

Линия отозвалась гудком, и, не давая диспетчеру вставить ни слова, Котон заговорил чётко и быстро:

— Говорит диспетчер Диспетчерского центра 911 Коттон Эвангелос. Нахожусь вне службы по адресу: Вашингтонский район, улица Лоретта, дом 1432, супермаркет. Чрезвычайная ситуация на входе: обрушение массивного светодиодного короба. Под завалом четыре человека. Предварительно: трое лёгких, один тяжёлый. Все заблокированы деформированной конструкцией. Требуется спасательный расчёт со спецсварочным и гидравлическим инструментом для демонтажа. Передайте в госпиталь: возможен синдром длительного сдавления, открытые переломы, сильное артериальное кровотечение.

На том конце провода возникла короткая пауза — диспетчер явно не ожидал настолько профессионального и исчерпывающего доклада.

— Принято, Код 3, — наконец отозвался голос в трубке. — Расчёт будет на месте через четыре

минуты.

Котон убрал телефон. В этот момент вернулся Бак, волоча за собой насмерть перепуганного менеджера с оранжевым чемоданчиком первой помощи. Перехватив аптечку, Котон тут же двинулся к первому пострадавшему, на ходу бросая напарнику:

— Бак, займись периметром. Осколки пластика и стекла разлетелись во все стороны. Проверь зевак и прохожих. Ищи скрытые порезы, особенно в опасных зонах — за ушами, на шее, под коленями. Мелкие артерии могут быть повреждены, а из-за шока люди боли не чувствуют. Если упустить время, они просто тихо истекут кровью. И скажи охране, чтобы немедленно оцепила зону и разогнала толпу.

У Бака имелось одно неоспоримое достоинство: получая чёткую и ясную задачу, он выполнял её безукоризненно. Стоило напарнику кивнуть и броситься к растерянными прохожим, как Котон опустился на колени перед первым пострадавшим.

Мужчина, судя по всему, в последний момент успел рвануться в сторону. Его торс и голова не пострадали, отделавшись лишь глубокими ссадинами на локтях. Вся тяжесть удара пришлась на правую голень, которую он не успел убрать. Мало того, что нога ниже колена была вывернута под пугающим, неестественным углом, так ещё и серая ткань брюк стремительно темнела от хлынувшей крови. Котон достал медицинские ножницы и осторожно разрезал штанину. Опасения подтвердились: открытый перелом обеих костей голени. Белые осколки большеберцовой кости прорвали кожу и торчали наружу.

Котон осторожно коснулся навалившегося на голень стального профиля, оценивая распределение веса конструкции. Похоже, рама заклинила в пазах и не собиралась сползать дальше. Действуя предельно аккуратно, он плавно приподнял искореженную железку на пару сантиметров и быстрым, выверенным движением вытянул ногу раненого. Тот глухо застонал, его лицо мгновенно покрылось крупными каплями пота, а губы посинели от болевого шока.

Скинув с ноги пострадавшего кроссовок, Котон прижал пальцы к тыльной артерии стопы. Кожа оставалась прохладной, но сохраняла естественный оттенок, а пульсация, хоть и была нитевидной, определялась чётко. Главный сосудистый пучок не пострадал.

Выудив из укладки турникет, он наложил его на верхнюю треть бедра, быстро затянул фиксатор и зафиксировал время. Затем Котон аккуратно обложил торчащие костные обломки стерильными салфетками и наложил давящую повязку. Осмотревшись, он подобрал обломок пластиковой рейки от вывески и соорудил из него импровизированную шину, туго примотав её эластичным бинтом для иммобилизации конечности.

— Лежите спокойно, не шевелитесь, — не терпящим возражений тоном скомандовал Котон. — Помощь уже едет.

Убедившись, что раненый его услышал, он подхватил аптечку и бросился к следующей жертве обрушения.

<http://bllate.org/book/19391/1959778>